

СОКОЛОВ Платон Аполлонович. [Род. не ранее 1758, ум. до 1843*]. Из дворян Ярославской губ. Отец — Аполлон Степанович (1736 или 1737—между 1796 и февр. 1801), секунд-майор, «проекта нового Уложения депутат», в 1790-х гг. — предводитель дворянства Пошехонского у. Мать — Фекла Михайловна, урожд. Ярославова (ум. между 1794 и окт. 1796). В гвардию вступил в 1775; с кон. 1778 — сержант, с 1 янв. 1789 — прапорщик (Гос. арх. Ярославской обл., ф. 582, оп. 1, № 710), в 1792 — поручик Семеновского полка. Завершил военную карьеру в чине премьер-майора Псковского драгунского полка.

29 мая 1798 Павел I, находившийся в Казани, утвердил кол. ассессора С. в должности директора вновь открытой Казанской гимназии (она была закрыта при *Екатерине II*). Выехав в сер. апр. 1799 в Петербург для приобретения книг, учебных пособий и растратив часть гимназических денег, С. в Казань не вернулся. Указом Павла I от 13 янв. 1800 он был «исключен из службы» за «долговременную неявку к должности». 1-й Деп. Сената, рассмотревший дело С., обязал его выплатить Казанской гимназии долг. В документах, датированных янв. 1802, С. значится как кол. ассессор, кавалер ордена св. Анны.

В 1804 он был судим, лишен чинов и «записан вечно в солдаты». Такова была расплата за огромные долги, взятые под залог чужого имения. Объявив своего родного брата Павла умершим (майор Павел Соколов служил в это время в Каргопольском драгунском полку), С. выдал чужое имение за свое, якобы полученное по завещанию. Унаследовавший от отца небольшое состояние (ок. 100 душ мужского пола), он принужден был в 1806 по решению Рыбинского у. суда отдать кредитору княгине Т. В. Юсуповой, племяннице

Г. А. Потемкина и жене кн. Н. Б. Юсупова, «вместо процентов» самую большую из своих деревень Кузнецово (73 души мужского пола, 85 душ женского пола) (Филиал Гос. арх. Ярославской обл. в г. Рыбинске, Ф-36, оп. 1, № 1284, л. 56—59, 506—506 об., 1340 об.). Дальнейшая судьба С. неизвестна.

В 1781 С. опубликовал учебное пособие, составленное им из нем. и фр. источников, «Ясное понятие древней и новой фортификации или военной архитектуры». В книге рассказывалось о происхождении фортификации, знание которой необходимо для того, «чтобы малое число людей против большого обороняться могли», а также излагались основные правила фортификации в форме задач и их решений (с приложением чертежей).

В связи с интересом к творчеству П.-Ж.-Б. Нугаре (Nougaret; 1742—1823), который возник в России после появления собрания его анекдотических рассказов, изданных в переводе П. И. Стрхова («Тысяча и одно дурачество», 1780—1781. Ч. 1—8), С. перевел с фр. языка первый рассказ из книги Нугаре «Les passions des différents âges, ou le tableau des folies du siècle» (Utrecht, 1766) и опубликовал его под назв. «Страсть молодого человека, или Разные дурачества» (1781; 2-е изд. 1782). В рассказе сатирически изображены жизнь и любовные приключения молодого дворянина Клитандра, фр. «недоросля», который «на 18-м году читал уже, а на 20-м и писать принялся помаленьку». С. включил в текст рассказа десять небольших моралистических стихотворений собственного сочинения, в которых давал оценку поступкам героя или описываемым ситуациям. Перевод этого и еще трех рассказов Нугаре под общим назв. «Корзина глупостей нынешнего века или страстей различного возрас-

та» в 1782 опубликовал также А. И. Голицын.

Состоя в близком родстве с покойной матерью К. Н. Батюшкова (отец С. и бабушка поэта, Елизавета Степановна, были родными братом и сестрой), С. поддерживал в племяннике литературные наклонности. По его настоянию в 1801 Батюшков опубликовал свой перевод на фр. язык речи *Платона Левшина* «на коронацию его императорского величества Александра I». Это первое сочинение Батюшкова посвящено двоюродному дяде С. (РНБ, ф. 50, оп. 1, № 17, л. 3—3 об.).

Отдельные материалы, относящиеся к биографии С., хранятся в Гос. арх. Ярославской обл. и его филиале в г. Рыбинске.

Лит.: Владимиров В. Ист. зап. о 1-й Казанской гимназии. Казань, 1867. Ч. 2: XIX столетие; **Ельчанинов И. Н.* Мат-лы для генеалогии ярославского дворянства. Ярославль, 1913. Т. 7: Род Соколовых. [Ч.] 2: Подробная опись Менчаковского арх. Соколовых; *Лазарчук Р. М.* К. Н. Батюшков и Вологодский край: Из арх. разысканий. Череповец, 2007.

*Е. Д. Кукушкина,
Р. М. Лазарчук*

СОКОЛОВ (Соколовский) Тимофей Савельевич (в монашестве — Тихон) [1724, с. Короцко (Короцка) Валдайского у. Новгородской губ.—13 (24) VIII 1783, г. Задонск Воронежской губ.]. Сын дьячка Савелия Кириллова; вырос, по его собственным словам, «в великой бедности», помогая матери-вдове поденной работой. 11 дек. 1738 по просьбе брата причетника был зачислен в Новгородское дух. уч-ще. По окончании в 1740 училища, а затем в 1754 семинарии, куда был записан с фамилией Соколов (Соколовский) (фамилия эта упоминается с 1751), преподавал

в ней греч. язык и риторику. В 1758 посвящен в монашество, затем рукоположен во иеродиакона и — через небольшое время — во иеромонаха. В 1759 — архимандрит Желтикова монастыря, затем Отроча монастыря и ректор Тверской семинарии, где преподавал богословие; с 1761 — епископ Кексгольма и Ладого, викарий Новгородской епархии (с жительство в Хутынском монастыре); с февр. 1763 — епископ Воронежский и Елецкий (РГИА, ф. 815, оп. 6, № 37, л. 1—3). Во время пребывания в Воронеже С. открыл два духовных училища, в Острогжске и Ельце, и преобразовал Воронежскую славяно-лат. школу в семинарию; рассылал наставления и увещевания по церквам, обличая разгулы и бесчинства в дни масленицы и в Ярилин день.

В 1767 удалился от дел в Толшевский Спасо-Преображенский, а затем, в связи с резким ухудшением состояния здоровья, в Задонский Богородицкий монастырь (1769). Но, по замечанию Г. Флоровского, «в своем монастырском уходе он оставался пастырем и учителем»; с его именем (в историю рус. культуры вошел как Тихон Задонский) связано утверждение особого направления духовной жизни — старчества.

Факты почитания С. как святого отмечались уже через 14 лет после его смерти. Так, 15 июля 1797 епископ Тамбовский и Пензенский Феофил доносил Синоду, что в селе Никольском некий прапорщик Я. Машонов имел образ с надписью «Образ святого епископа Тихона Задонского, нового чудотворца». Синоду было известно «сомнительное» прошение Машонова об открытии мощей С. 15 окт. 1798 Феофил уведомлял Синод, что образ у Машонова отобран и об отправлении святительской службы ему через консисторию и губернское правление «стро-